

УДК 821.162.1

**ТРАГЕДИЯ ОДНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ
(КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ ТЕОДОРА ПАРНИЦКОГО «КРУГИ НА ПЕСКЕ»)****О.М. СВИТЕЛЬСКАЯ***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Роман «Круги на песке» известного польского писателя Теодора Парницкого (1908 – 1988), рассмотрен как пример исследования психологии «мешаньца» – человека, воплотившего в своём сознании образ жизни и культуры нескольких народов. Главный герой произведения Лептин, сын грека и еврейки, с детства преследуемый и унижаемый за своё смешанное происхождение, предстаёт перед читателем в качестве гордящегося своим поступком убийцы, пытавшегося таким способом избавиться от привитого ему комплекса неполноценности и доказать своё превосходство над теми, кто стал виновником его трагедии. Используя художественный приём «исторического костюма», автор романа на примере своего героя также раскрывает основные механизмы формирования и поведения личности в эпоху глобализации, приведшей к затиранию культурных и религиозных границ в обществе.

Введение. Произведения Теодора Парницкого (1908 – 1988), одного из наиболее самобытных польских писателей XX века, не очень известны белорусскому читателю. В настоящее время они не пользуются особой популярностью и среди поляков. По мнению подавляющего большинства критиков (С. Шимутко, Т. Тесликовская, З. Лихняк, А. Хойнацкий и др.), причиной такого «безразличия» по отношению к творчеству писателя, прежде всего, являются сложная композиция его романов, их некоммуникативность, своеобразные стилистические конструкции и т.д. [1 – 4]. Однако несмотря на все эти «недостатки» многие произведения Парницкого по мере их появления в печати горячо обсуждались на страницах различных литературных изданий, некоторые из его романов неоднократно переиздавались, другие были изданы уже после смерти автора. Кроме того, ещё в конце 90-х годов прошлого века в Польше неоднократно проходили конференции, посвящённые творчеству писателя (например, конференции «Мир Парницкого» во Вроцлаве в 1999 году или «Вдохновения Парницкого» в Катовицах также в 1999 году).

Этот парадокс польский критик М. Шибист объясняет тем, что в созданных им романах Парницкий «Старается написать именно историю человека, а не историю истории» [5, с. 3]. А поскольку человек, несмотря на многочисленные революции, перевороты, катастрофы и т.д., всё ещё остаётся «венцом природы», причём его сущность не изменяется на протяжении веков, такой подход Парницкого к создаваемой им истории делает его произведения актуальными для всех времён и народов.

Роман «Круги на песке», изданный в 1966 году, не был досконально изучен ни в Польше, ни, тем более, в Беларуси. Некоторые рассуждения, связанные с главным героем произведения Лептином, можно найти в статье З. Кадлубка «Kompleks Leptynesa. Wprawka o Parnickim pomniejszonym w słowie» [6], хотя, как видно из названия, в большей степени они относятся к самому Парницкому, чем к его герою. Более подробно останавливается на данном произведении М. Черминская в своей монографии «Teodor Parnicki» [7], в которой исследовательница анализирует личность с точки зрения психологии Фрейда.

Цель данной статьи – показать особенности формирования главного героя произведения, раскрыть черты его характера как индивидуума и как типичного представителя определённой социальной группы.

Основная часть. В романе «Круги на песке» Парницкий вновь обращается к полюбившемуся ему эпистолярному жанру. Это произведение является сборником писем Лептина, знакомого читателю по изданному десятью годами ранее роману «Конец “Согласия народов”», к его возлюбленной Праксоне. Действие разворачивается в 160 году до н. э. в Риме, где постаревший со времён своих приключений в Бактрии¹ на двадцать лет Лептин ожидает суда за совершенное им в сирийском городе Лаодикее убийство римского посла.

В «Кругах на песке», как и во всех предыдущих произведениях Парницкого, имеет место панорамное изображение событий. Не зная, чем ещё можно себя занять в заключении, Лептин всё свободное время проводит за написанием писем. Однако пишет он не только о себе, но и о войнах, дипломатических хитростях, финансовых махинациях и политических играх в Пергамском царстве и в государстве Селевкидов, в Египте времён Птолемея и в Риме. Он пишет о политике и религии, о снах и торговле рабами, об удивительных и ужасающих научных открытиях своего отца и о комедиях Публия Теренция Афры,

¹ Греко-бактрийское царство (сокр. Бактрия) – древнее эллинистическое государство, образовавшееся на базе Бактрии как исторической области в Большом Иране между горной цепью Гиндукуш и хребтами Памира и Согдианы на территории современного Афганистана, Таджикистана, Узбекистана, Пакистана и Индии в результате распада империи Селевкидов. Существовало с 250 до н. э. до 125 до н. э.

о египетской царице Клеопатре и философии Будды, словом, обо всём, что герой увидел и узнал за время своих многочисленных странствий. «Весь мир того периода, его сложность и динамизм, его национальные, религиозные, социальные и моральные проблемы роман сосредоточивает в мысли выбранного персонажа» [7, с. 103]. Именно разнообразие и обширность знаний и приведёт Лептина к величайшей трагедии его жизни. Польский критик З. Кадлубек считает, что к существующим в литературе комплексам Эдипа, Исаака, Герострата можно добавить и комплекс Лептина, в основе которого лежит «Трагическое погружение в две и более культуры, в два и более языка, в более чем один только мир» [6, с. 41].

Являясь сыном гениального греческого скульптора Ореста и еврейки, Лептин с момента своего рождения был обречён находиться между двумя абсолютно разными мирами, абсолютно разными религиями и мировоззрениями. С одной стороны, он рос и воспитывался в Бактрии в семье великого творца и не мог не восхищаться греческой культурой, её красотой, изяществом, гармонией, где человек во многом был равен богам, а боги человеку, не мог не оценить умение греков наслаждаться жизнью и видеть в ней прекрасное. С другой стороны, будучи ребёнком нелюбимым и отталкиваемым отцом, герой волевым образом был очень близок со своей матерью. Лептин подвергся обряду обрезания в соответствии с еврейской традицией (всю свою дальнейшую жизнь он стыдился своего нагого тела и пережил много неприятных, если не сказать трагических, моментов именно из-за этого «знака союза с Богом Авраама») и был хорошо знаком с иудаизмом, религией, диаметрально противоположной греческому монотеизму, обрекающей человека на земные страдания под всевидящим оком сурового и грозного Яхве. Одним словом, Лептин, как и многие герои Парницкого до него, был «мешаньцем»², а значит, согласно концепции автора, входил в группу людей смешанного происхождения, «[...] к которым писатель относит не только тех, чьи родители принадлежали к разным народам, расам или социальным слоям общества, но, что наиболее существенно и показательно для творчества прозаика, тех, кто принадлежал к таким людям по духу, т.е. впитал в себя культуру различных народностей, был знаком с разнообразными религиозными верованиями и традициями, многими философскими течениями и т.д.» [8, с. 269].

Проблема «мешанца» – явление историческое. В эпоху эллинизма такие люди не представляли собой ничего необычного. Однако, как известно, древние народы высоко ценили именно чистоту крови. Расово чистый человек был, по их мнению, лучше, благороднее, мудрее, чем «мешанец». Такая оценка сохранялась на протяжении тысячелетий. Известный английский антрополог XX века Р. Ферг писал по этому поводу: «Часто можно услышать, что «мешанец» наделён всеми недостатками родителей, но не имеет ни одного из их достоинств. Иногда действительно так бывает, однако, правдивость этого утверждения не вытекает из явления смешения крови, только из социальных условий той среды, в которой «мешанец» воспитывается. В действительности же именно те социальные предрассудки, которые проповедуют низкие моральные качества полукровок, являются их причиной» [9, с. 115].

В соответствии с такой концепцией представляет своего героя-«мешанца» и Парницкий. Лептин уже в детстве ощущает, что окружающие относятся к нему хуже, чем к другим, и всё только потому, что его родители не принадлежали к одной нации. Под влиянием окружающей среды в его сознании формируется комплекс неполноценности.

В этой ситуации герой, которого в течение всей жизни греки унижали за то, что он, по их мнению, был евреем, а евреи ненавидели за то, что считали греком, не может не воспринимать свою судьбу как трагическую, а себя – как человека, запутавшегося в неразрешимых противоречиях. В то же самое время, по мнению М. Черминской, Лептин осознаёт комическую смешотворность своей жизни. «Комическую в том смысле, что он до конца не понимает всех мотивов существенных поступков, что зачастую это не были его личные мотивы, только коварно навязанные ему сильными мира сего, понимающими его лучше, чем он сам себя понимал, и умеющими управлять людьми» [7, с. 103]. Кажется, что герой испытывает сам к себе одновременно презрение и любовь, пренебрежение и уважение, однако, ни в одном из этих чувств он не уверен.

Избавиться от комплекса неполноценности, привитого окружающей средой, по мнению знаменитого психолога А. Адлера, человек может только тогда, когда те, кто им пренебрегал, признают его превосходство, когда он получит достаточную моральную компенсацию за все пережитые им унижения [10, с. 28 – 29]. У Лептина же к комплексу неполноценности примешивалось ещё и то, что всю свою жизнь он находился в тени славы своего великого отца, но, будучи высоко интеллектуальным, хорошо образованным и знающим мир человеком, герой любой ценой хотел избежать той роли, которую отвела ему судьба, – роли сына гениальной личности. В одном из своих писем к Праксоне он пишет: «После твоего переезда из Сард в Афины я искал, настойчиво искал, можно даже сказать, искал со страстью, способы,

² Польские литературные критики широко используют термин «bohater mieszaniec», который можно перевести на русский язык как «герой, воплотивший в своём сознании образ жизни и культуры нескольких народов». Однако в русскоязычном литературоведении этот термин не употребляется. В данной статье он будет использован для обозначения того типа героя, к которому принадлежал Лептин.

могущие помочь мне вырасти из роли сына личности, повсеместно чтимой как знаменитость» [11, с. 58]. И он находит способ, который, по его мнению, поможет ему возвыситься над его окружением. Убийство римского посла, глубоко ранившего чувства греков, принесло ему не только желанную славу и известность, но также дало возможность утвердиться в своей принадлежности к греческому миру, поскольку «Только будущие поймут века, что для того, чтобы в полной мере быть человеком, следует сперва стать – если ты не был им рождён – греком. Такое превращение – наиболее важное задание для человечества на период по крайней мере столетия» [11, с. 95]. В этих словах Лептина заключена драматическая ирония, поскольку спустя два тысячелетия фашисты для осуществления своей идеи европейского господства будут активно использовать теорию чистоты и превосходства немецкого народа. Однако даже трагический опыт второй мировой войны не научил человечество извлекать уроки из ошибок предыдущих поколений. Именно поэтому в наше время также существует выразительное деление на «высшие» и «низшие» нации.

Чувство собственной неполноценности, никчемности было в герое настолько сильно, что, когда во второй половине своей жизни он, наконец, смог совершить великий, по его мнению, поступок, Лептин сам склонил короля Деметрия Селевкида к тому, чтобы правитель выдал его римлянам как единственного виновника этого ужасного преступления [11, с. 30]. Более того, Лептин подсознательно, поскольку осознать эту мысль ему помог сон, мечтает о том, чтобы дело об убийстве Гнея Октавия закончилось его казнью, а не освобождением [11, с. 42], так как только обвинительный приговор доказал бы всему миру, что за свой поступок герой несёт полную ответственность. Однако его тайным надеждам не суждено было осуществиться, поскольку в результате суд признает, что герой является слепым орудием чужой воли, а не сознательным и свободным исполнителем собственного замысла. Не напрасно, получается, жаловался он своей возлюбленной Праксоне: «Потому что они, пусть бы даже я в тысячу раз громче кричал: «Я убил!», меня настоящим убийцей не считают до тех пор, пока сами меня убийцей не признают» [11, с. 98].

Так на смену великой мечте о славе и бессмертии приходит осознание того, что преступление было совершено напрасно, более того, безнаказанно. Вместе с тем только сейчас Лептин начинает в какой-то мере понимать свою истинную роль в убийстве Гнея Октавия: «Римлянам [...] я нужен как настолько еврей, что можно бы мной играть против греков, и, в то же самое время, как настолько грек, чтобы можно было мной загородить дорогу непомерным притязаниям новых друзей и союзников Рима – евреев» [11, с. 262].

Однако крах надежд на славу и знание истинного положения вещей не сломили героя, и окончание романа весьма оптимистично. Оправданный Лептин воссоединяется со своей возлюбленной Праксоне и уезжает с ней в Пергам, где мечтает стать во главе бунта рабов, им же самим организованного. По мнению М. Черминской, такая жизнерадостная развязка превращает жизненную трагедию героя в комедию [7, с. 105]. Её позицию в определённой мере подтверждает «Post scriptum» романа, написанный от лица знатного римлянина Спурия Лукреция, который видит Лептина именно в комическом свете, поскольку человек, не осознающий наиболее важных и глубоких мотивов своих поступков, а следовательно, бессильный перед ними, является комической фигурой для тех, кто может его поступки расшифровать [11, с. 331 – 336].

С другой стороны, не может выглядеть только комически личность, волей или неволей вовлечённая в сложную политическую игру, личность, порабощённая несовершенной машиной власти, опутанная паутиной изощрённых интриг. Ни знания, ни слава, ни известность в условиях существующего политического строя не могут помочь герою избежать горькой участи марионетки, приводимой в движение невидимыми верёвочками.

Заключение. Роман «Круги на песке» можно назвать своего рода исследованием психологии «мешаньца», то есть того типа литературного героя, к которому принадлежали практически все персонажи произведений Парницкого античного цикла. В лице высоко интеллектуального, хорошо знающего жизнь и мир Лептина, писатель воплотил наиболее важные черты характера, присущие его героям-«мешаньцам»: острый ум, образованность, силу воли, умение достигать поставленных целей и т.д., но при всех своих достоинствах, обременённый комплексом неполноценности, который заставляет их любой ценой стремиться к возвышению над другими людьми. Однако очень часто такое возвышение носит в определённой степени иллюзорный характер, поскольку имеет значение только в глазах самого «мешаньца». Для окружающих же он как был, так и остаётся «неполноценным».

В наше время, время глобализации, проблема «мешаньца» в том разрезе, в каком её представил Парницкий, также весьма актуальна. Современный человек, выросший в условиях быстрого технического и научного развития общества, приведшего к его расовой, экономической, политической и прежде всего культурной интеграции, превратившей практически каждого из живущих на планете в «мешаньца» в той или иной степени, стремится, как и Лептин, установить своё превосходство над другими. Такое поведение личности диктует и построенный по американской модели стиль жизни, и современная куль-

тура в целом. Однако, по мнению Парницкого, ни власть, ни деньги, ни слава не могут дать человеку полной уверенности в собственной силе и собственном превосходстве, потому что даже на самой вершине власти и славы личности всё равно будут угрожать те, кто стоит на несколько ступеней ниже. Более того, достичь этой заветной цели не могут помочь и знания, поскольку, во-первых, они никогда не будут полными, а во-вторых, человек никогда не может быть уверен в их абсолютной правдивости. Таким образом, человеческая жизнь – это замкнутый круг, по которому люди бегут в погоне за тем, что никогда не станет реальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Szymutko, S. Rzeczywistość jako zwątpienie w literaturze i literaturoznawstwie / S. Szymutko. – Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1998. – 195 s.
2. Cieślukowska, T. Pisarstwo Teodora Parnickiego / T. Cieślukowska. – Warszawa: Instytut Wydawniczy „PAX”, 1965. – 270 s.
3. Lichniak, Z. W stronę Parnickiego / Z. Lichniak // Szkice literackie / T. Parnicki. – Warszawa: Instytut Wydawniczy „PAX”, 1978. – S. V-LXXII.
4. Chojnacki, A. Parnicki: W labiryncie historii / A. Chojnacki. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975. – 270 s.
5. Szybist, M. Doktryna twórcza i sztuka Teodora Parnickiego / M. Szybist // Życie Literackie. – 1971. – Nr 21. – S. 3, 14.
6. Kadłubek, Z. Kompleks Leptynesa. Wprawka o Parnickim pomniejszym w słowie / Z. Kadłubek // Inspiracje Parnickiego. Materiały z konferencji historycznoliterackiej Inspiracje Parnickiego, Katowice 2 – 3 grudnia 1999 r. – Katowice: Wydawnictwo Gnome, 2000. – S. 35 – 44.
7. Czermińska, M. Teodor Parnicki / M. Czermińska. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1974. – 211 s.
8. Свительская, О. Концепция героя в романе Теодора Парницкого «Конец “Согласия народов”» / О. Свительская // Творчество Адама Мицкевича и современная мировая культура: сб. науч. работ; под ред. С.Ф. Мусиенко. – Гродно: ЧПУП Изд-во «Ламарк», 2010. – С. 268 – 273.
9. Firth, R. Społeczności ludzkie: wstęp do antropologii społecznej / R. Firth. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1965. – 249 s.
10. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Когито-Центр, 2002. – 219 с.
11. Parnicki, T. Koła na piasku / T. Parnicki. – Warszawa: Instytut Wydawniczy „PAX”, 1966. – 336 s.

Поступила 15.04.2011

THE TRAGEDY OF ONE DELUSION (THE CONCEPT OF THE HERO IN THE NOVEL BY TEODOR PARNICKI “CIRCLES IN THE SAND”)

O. SVITELSKAYA

The article discusses the novel “Circles in the sand” by famous Polish writer Teodor Parnicki (1908 – 1988) as an example the study of psychology of the metis – the human, who embodied in his consciousness the way of life and culture of several nations. The protagonist of the work Leptin, the son of Greek and Jewess, who was pursued and humiliated for his mixed birth from childhood, appears before the reader as the killer, who is proud of his act, because in this way he tried to get rid of the inferiority complex, and to prove his superiority over those, who became responsible for his tragedy. Using the artistic technique of “historical costume”, on the example of his hero the author of the novel also reveals the basic mechanisms of behavior and development of individual in the era of globalization, which led to vanishing of cultural and religious boundaries in society.